

УДК 314 (571.54)

*Бадмаева Л.В., Баикуева Е.Ю.
Badmaeva L.V., Bashkueva E.Yu.*

Отношение принимающей среды региона-реципиента к иностранным трудовым мигрантам как показатель толерантности социума в Республике Бурятия

The relation of the accepting environment of the region-recipient to foreign labor migrants as an indicator of tolerance of society in the Republic of Buryatia

Рассматривается отношение принимающей среды региона-реципиента к иностранным трудовым мигрантам. Анализируется природа ксенофобий в российских реалиях, в частности, в условиях полиэтничного региона (Республики Бурятия). Выявлены признаки социально-демографического профиля респондентов, определяющие толерантность либо интолерантность принимающей среды. Выявлено отношение опрошенного населения к браку с иностранными гражданами.

Ключевые слова: *иностранцы, трудовые мигранты, принимающая среда, толерантность, ксенофобия, интолерантность*

We considered the relation of the accepting environment of the region – recipient to the foreign labor migrants. The nature of xenophobias in the Russian realities, in particular, in the conditions of the multi-ethnic region (Republic of Buryatia) is analyzed. The signs of a social and demographic profile of the respondents, defining tolerance or intolerance of the accepting environment are revealed. The relation of the respondent of the population to marriage with foreign citizens is revealed.

Key words: *the foreign labor migrants, the accepting environment, tolerance, xenophobia, intolerance*

Одной из актуальных проблем современного российского общества является рост ксенофобии, интолерантности и межнациональных конфликтов, который существенно усилился в связи с притоком в РФ большого количества трудовых мигрантов как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья. В связи с этим, анализ факторов конфликтогенности внешней миграции, которые выражаются в ксенофобных настроениях и невысоком уровне толерантности принимающей среды, является одной из ключевых задач современных исследований в области социологии миграции.

В настоящее время Республика Бурятия как приграничный регион Байкальской Азии, наряду с Забайкальским краем и Иркутской областью, стал одним из крупных регионов-реципиентов, принимающих иностранных мигрантов. Бурятия, как развивающийся национальный субъект

БАДМАЕВА Людмила Владимировна, к.соц.н., старший научный сотрудник Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ)

БАШКУЕВА Елена Юрьевна, к.и.н., младший научный сотрудник Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ)

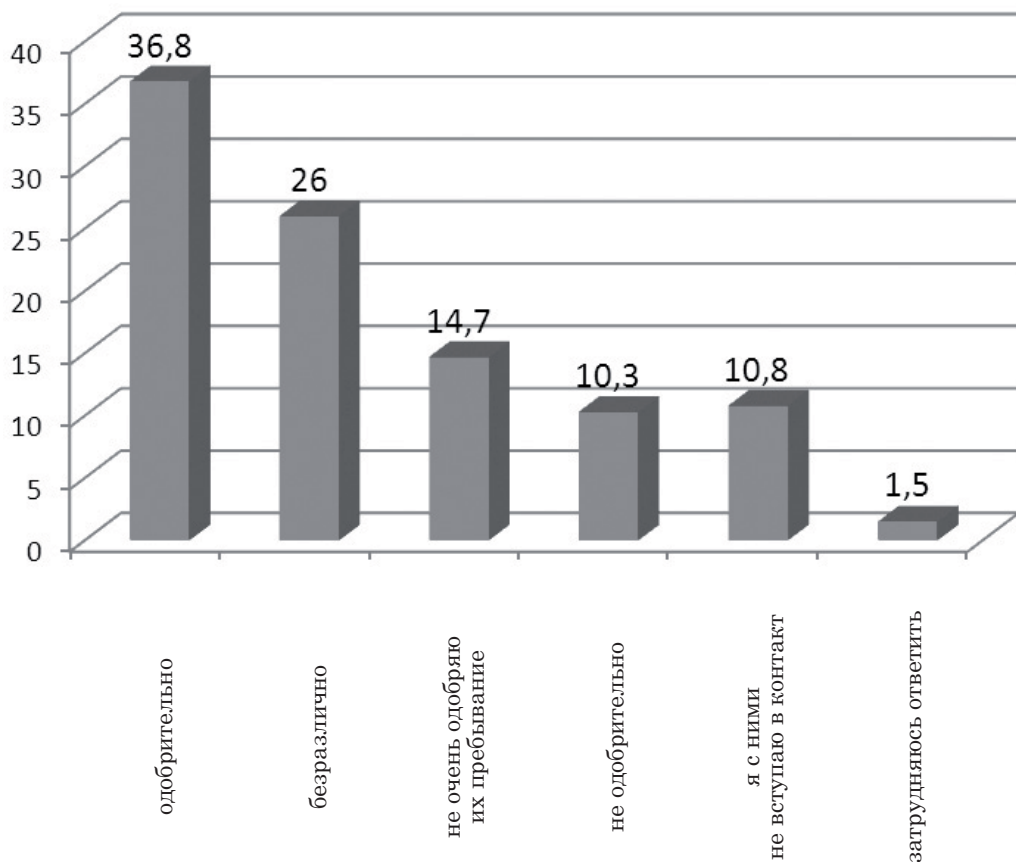

Рис. 1. Отношение населения принимающего региона к внешним мигрантам (на примере г. Улан-Удэ, 2012 г.) (в%)

ект федерации, нуждается в привлечении иностранной рабочей силы на рынок труда региона. Приоритетными для республики выглядят как традиционные отрасли аграрного сектора, например, животноводство, овощеводство, так и другие. Интенсивное развитие строительства в РБ за последние годы и включение региона в туристический кластер – путём создания ОЭЗ «Байкальская гавань», обусловили приток иностранной рабочей силы в республику за последние годы. Бурятия выглядит в глазах трудовых мигрантов как относительно спокойный и привлекательный регион для расселения и осуществления трудовой деятельности, см. например, [1]. Вместе с тем, присутствие в регионе внешних трудовых мигрантов, возрастающая конкуренция на рынках труда в связи с их пребыванием в РБ, создают определённое напряжение среди местного населения.

Прежде чем перейти к анализу отношения принимающей среды Республики Бурятия к иностранным мигрантам, следует детально разобраться с современными трактовками понятия «ксенофобия» и «толерантность», ввиду того, что это достаточно новые понятия, к примеру, практически не употреблявшиеся во времена существования СССР и господства социалистической идеологии. На наш взгляд, весьма убедительно выглядит трактовка термина «ксенофобия» в понимании российского социолога Л. Гудкова. Размышляя о природе этого понятия, он пишет: «Ксенофобия – «нормальная» реакция модернизирующегося общества

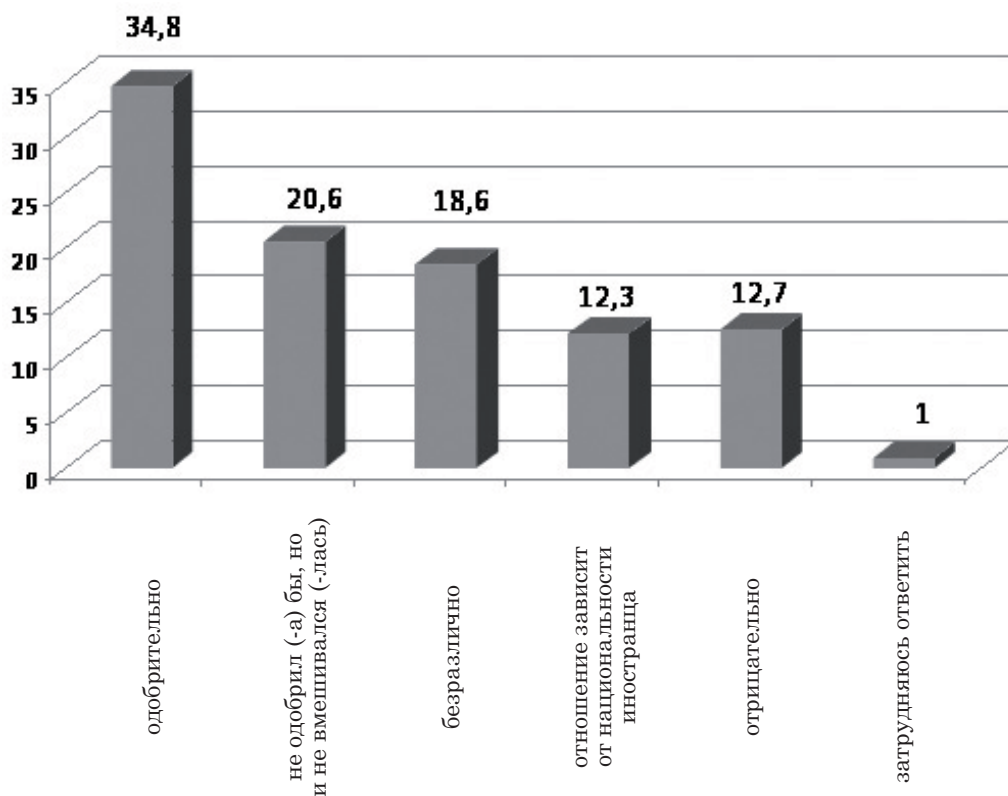

Рис. 2. Отношение населения принимающего региона к бракам с иностранцами (на примере населения г. Улан-Удэ, 2012 г.) (в%)

на ослабление прежних территориально-этнических, социальных и профессиональных барьеров, ломку аскриптивных границ и социальных дистанций, интенсивные процессы социальной мобильности, перемещения населения, усиления социальной и культурной дифференциации общества. Природа этнических фобий или неприязни к мигрантам представляет собой защитную архаическую реакцию на реальные или воображаемые угрозы в ситуациях, когда у населения, по его мнению, ограничены ресурсы выживания или возможности сохранения своих позиций или интересов...» [2; с. 60]. Анализируя фобии как механизм коллективной интеграции, Л.Гудков делает акцент на том, что «ксенофобия вызвана дефицитом социальных GRATIFICATIONS и представляет собой набор реакций закрытого и неуверенного в себе общества или его отдельных групп и слоёв, не имеющих надежд или благоприятных перспектив на улучшение своего положения...» [2; с. 60].

Что касается понятия «толерантность», то существуют как официальные, декларативные определения этого понятия, так и более либеральные трактовки, сформулированные учёными-обществоведами. Например, в соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.) толерантность определяется следующим образом: «Ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, поли-

тическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям» [3]. Российский же этносоциолог Л.М. Дробижева трактует толерантность как «ценность воздержания от употребления своей силы во вред принципиально неприемлемому отклонению», тем самым подчёркивая мирный, добрососедский характер этого понятия [4; с. 16].

Информационной базой для написания статьи послужили материалы опроса экспертов, проведённого авторами в 2011 г. (г. Улан-Удэ, N=42), а также анкетного опроса населения г. Улан-Удэ (2012 г.) (N=204). Экспертами выступили руководители, специалисты ведомств, осуществляющих учёт, контроль и надзор за мигрантами, государственных структур, взаимодействующих с мигрантами, а также руководители национально-культурных центров и представители диаспор. Анкетный опрос населения г. Улан-Удэ проводился в крупных торговых центрах города рыночного типа («Народный», «Тумэр Морин», «Туяа», «Сагаан-Морин», товарная площадь на ул. Борсоева и т.д.). В ходе экспертного опроса респонденты дали оценку отношению к иностранным гражданам различных групп, осуществляющих взаимодействие с мигрантами. Выявлено, что в целом отношение к мигрантам представителей властных органов оценивается участниками опроса как «нейтральное» (42,5%). «Нейтрально» относятся к рассматриваемой категории и представители сферы обслуживания (в магазинах, столовых, кафе, ресторанах и т.д.) – (42,5%). Отношение органов правопорядка характеризуется большинством экспертов как «не вполне доброжелательное» (55%). Установлено, что отношение работодателей к трудовым мигрантам, по мнению участников опроса, расценивается неоднозначно – двое из пяти респондентов охарактеризовали его как «не вполне доброжелательное», тогда как каждый третий оценивает отношение к иностранным мигрантам как «доброжелательное». Мнения экспертов разделились и по оценке отношения местного населения (на улице, в транспорте, в других местах общественного пребывания и т.п.) к внешним мигрантам – треть респондентов охарактеризовало его как «доброжелательное», четверть – как «нейтральное», ещё одна треть – как «не вполне доброжелательное». Следовательно, некоторая часть населения региона интолерантна к внешним мигрантам, по-видимому, чувствуя конкуренцию с их стороны, прежде всего, на рынках труда. Оценочные суждения экспертов относительно уровня толерантности принимающего общества Республики Бурятия вполне схожи (сопоставимы) с результатами анализа материалов анкетного опроса, которые показали степень толерантности принимающей среды по отношению к внешним мигрантам, настрой жителей г. Улан-Удэ к иностранным гражданам и т.д. Выявлено, что средний улан-удэнец демонстрирует не столь высокий уровень толерантности по отношению к иностранным гражданам (см. рис. 1).

Так, по материалам (рис. 1), установлено, что сравнительно высокий уровень толерантности по отношению к иностранным гражданам показали свыше трети улан-удэнцев (36,8%), проявил безразличие к их пребыванию в нашем городе каждый четвёртый респондент (26%), каждый десятый ответил, что не вступает в контакт с ними (своеобразный уход от ответа), но 25%, или же каждый четвёртый респондент по совокупности отрицательных ответов: (варианты «не очень одобряю их пребывание – 14,7%, не одобряю – 10,3%) показал высокий уровень этнической нетерпимости. Затруднились с ответом 1,5% (ничтожно малая доля респондентов).

Тем не менее, на фоне крупных мегаполисов (г. Москва и г. Санкт-

Петербург) и регионов страны с преимущественно однородным этносом, сравнительно невысокий уровень толерантности населения нашего города не выглядит столь уж проблематично. Аналогичные опросы общественного мнения, проведённые в других городах страны, дают ещё более негативные результаты (см., например, данные Аналитического центра Юрия Левады). По материалам вторичного анализа результатов исследований Левада-центра в стране фиксируется резкое возрастание общего диффузного недоброжелательства к приезжим пропорционально сокращению социальной дистанции «свой-чужой». В данном случае для среднего россиянина этническое неприятие «чужого» транслируется в «расовое», проецируясь порой в проявления агрессии и ксенофобных настроений. Так, например, по этим данным всего лишь 5% респондентов, попавших в выборку, одобрительно относятся к внешним мигрантам. Результаты наших замеров выглядят на этом фоне более оптимистично.

При этом, нельзя исключать и влияние на мнения населения populistских заявлений, декларируемых некоторыми средствами массовой информации Республики Бурятия. Так, например, на первой полосе газеты «Бурятия-7» (№ 214 от 18.11.2011 г.) опубликовано фото трудового мигранта – строителя из Средней Азии с анонсом статьи под заголовком «Таджикки содержат бурятских женщин», а на странице 13 этого же номера издания данная статья опубликована под заголовком «Кому в Бурятии жить хорошо». Думается, что такая двусмысленная лексика не только унижает достоинство местного населения, но и формирует негативное отношение к мигрантам в принимающем обществе [5; с. 13].

Своеобразным показателем толерантности населения принимающего региона служит отношение опрошенного населения к браку с приезжими мигрантами.

Выявлено, что свыше трети респондентов могут одобрить брак родственника, т.е. члена своей семьи с иностранцем (34,8%); откровенный негативизм же прозвучал в ответах каждого восьмого респондента (12,7%); почти такая же доля обследованных (12,3%) высказались, что их отношение к предполагаемому браку будет зависеть от национальности иностранца. Равнодушно безразличную, даже отстранённую позицию по отношению к предполагаемому брачным намерениям своих близких с иностранными гражданами занимает абсолютное большинство обследованных: 20,6% ответов «не одобрил бы, но и не вмешивался»; и 18,1% безразличных ответов, что в сумме составляет 38,7%. Представляется, что на фоне других регионов страны с наиболее высокой концентрацией мигрантов, срез общественного мнения по отношению к браку с иностранными гражданами, проведённый в столице Бурятии – г. Улан-Удэ свидетельствует о преобладании доли позитивных ответов (34,8%) над отрицательными (12,8%). Согласно ответам респондентов, наш регион выглядит всё же в глазах иностранных трудовых мигрантов, особенно из ближнего зарубежья, более привлекательно, см. [1].

Остановимся более подробно на природе мигрантофобии и интолерантности в российских реалиях, в частности, в условиях нашего региона. На наш взгляд, это своего рода защитная реакция определённых слоёв населения на реальные или выдуманые (воображаемые) угрозы, проявляющиеся в сложных жизненных ситуациях, так называемые «мифы». Такая реакция со стороны некоторых социальных групп населения региона-реципиента проявляется, как правило, в условиях ограничения ресурсов выживания, или же в случаях конфликтогенной среды обитания, например, при невозможности сохранения своих интересов. По материалам интервью с экспертами из числа трудовых мигрантов, установлено, что некоторые обследуемые признавались, что сталкивались со случаями неприятия их как конкурентов на местных рынках

труда, в частности на некоторых обследованных рынках. Реакцию отторжения от «чужих» в лице внешних трудовых мигрантов проявляют по материалам нашего обследования наименее защищённые слои населения: лица старших возрастных групп, люди с низким уровнем образования, низкодоходные группы населения и т.д.

В то же время, другие социально-демографические признаки обследованного населения не столь существенно влияют на уровень толерантности населения г. Улан-Удэ. Так, например, гендерная принадлежность мало влияет на величину показателя толерантности. Доля же интолерантного населения (кто не одобряет пребывание иностранных граждан в нашем городе): показатель подсчитан по сумме отрицательных ответов: это варианты ответов «не очень одобряю их пребывание» и «не одобряю» практически идентична по величине, как для мужчин, так и женщин. Интолерантное отношение к внешним трудовым мигрантам высказали 23,2% мужчин и 26,6% женщин, хотя доля мужчин, одобрительно относящихся к иностранным трудовым мигрантам и несколько выше, чем соответствующий показатель у женщин: 41,1% – 33% = 8,1%.

В процессе исследования нами были проанализированы и другие признаки социально – демографического профиля респондентов, которые могли так или иначе повлиять на величину показателя толерантности, в частности, уровень доходов респондентов, (см. табл. 1).

Выявлено, что в более высокодоходных группах населения толерантность жителей столицы РБ гораздо выше¹, см. 1 строку таблицы 1. Так, например, в группе самого высокодоходного слоя («можем приобрести всё, ни в чём себе не отказывая») вес показателя толерантного отношения – 57,1% почти в три раза превышает величину соответствующего показателя в группе самых бедных (денег не хватает даже на самое необходимое): 57,1% : 20,8% = 2,7 и почти в четыре раза соответственно превышает в следующей группе респондентов; доходов которых хватает только на питание: 57,1% : 14,3% ≈ 4. В нашем понимании, высокодоходные группы населения – это массив респондентов, одобряющих пребывание иностранных трудовых мигрантов в г. Улан-Удэ, в Республике Бурятия. По сумме отрицательных ответов наибольшие веса показателя интолерантного отношения фиксируются опять-таки в самых низкодоходных группах, о которых говорилось выше: 37,5% и 42,8% (по сумме отрицательных ответов в 3 и 4 строках таблицы 2 соответствующих столбцов, см. табл.2). Самый низкий же показатель интолерантного (недоброжелательного) отношения фиксируется в самом высокодоходном слое обследованных улан-удэнцев – 14,2% по сумме отрицательных ответов (7,1% + 7,1% = 14,2%, см. 3 и 4 строки табл. 1). Отметим, что к высокодоходным группам населения, согласно практикуемой в отечественных социологических кругах классификации, мы относим слой населения, который может приобрести «всё, ни в чём себе не отказывая» и тех, кто «может позволить себе купить автомобиль, недвижимость».

На наш взгляд, зафиксированные проявления агрессии, неприятия «чужих» по отношению к внешним трудовым мигрантам есть не что иное, как проявление неуверенности в завтрашнем дне, недоверия к структурам государственной власти, к социальным институтам и т.д. Представляется, что сегодня Республика Бурятия, как уже упоминалось ранее, относительно спокойный полиэтничный регион по сравнению с другими субъектами федерации. Тем не менее, нельзя отрицать и очевидное. Зафиксированные нами, по самооценкам респондентов, срез общественного мнения населения г. Улан-Удэ демонстрирует наличие в РБ определённого массива интолерантных граждан. В перспективе, при

¹ Толерантность населения региона-реципиента определялась посредством показателя «одобрительно отношусь к пребыванию иностранных трудовых мигрантов в РБ».

Таблица 1 Распределение отношения населения г. Улан-Удэ к пребыванию иностранных трудовых мигрантов в Республике Бурятия в зависимости от доходов респондентов (в%)

№ п.п.	Варианты ответов	Распределение населения по группам доходов (по самооценке респондентов)					
		не хватает даже на самое необходимое	хватает только на питание	хватает на питание и одежду	хватает в целом, но на покупку вещей длительного пользования приходится откладывать или брать кредит	можем позволить себе купить автомобиль, недвижимость	можем приобрести всё, ни в чем себе не отказывая
1.	одобрительно	20,8	14,3	33,3	40,6	50	57,1
2.	безразлично	29,2	35,7	28,6	26	7,1	21,4
3.	не очень одобряю их пребывание	16,7	21,4	19	11,5	21,4	7,1
4.	не одобряю	20,8	21,4	2,4	10,4	7,1	7,1
5.	я с ними не вступаю в контакт	12,5	7,1	14,3	9,4	14,3	7,1
6.	не знаю, загруженность ответить	0	0	2,4	2,1	0	0
7.	Итого	100	100	100	100	100	100

нарастании темпов миграционного прироста населения республики за счёт внешних трудовых мигрантов, это может вылиться в более заметные проявления агрессии и неприятия к «чужим» и привести к непредсказуемым геополитическим последствиям. На наш взгляд, назревшую проблему по предотвращению роста ксенофобии и интолерантности в принимающем обществе можно разрешить только консолидированными усилиями органов государственной власти, образовательных учреждений, СМИ, общественных организаций и научной общественности любого субъекта РФ, в том числе и РБ.

Литература

1. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Иностранная рабочая сила в Республике Бурятия: мотивация приезда и правовые основы пребывания // Проблемы народонаселения Сибири: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Улан-Удэ, 14-17 июня 2012 г.) Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2012. С. 81-85.
2. Гудков Л. Смещённая агрессия: отношение россиян к мигрантам. // Вестник общественного мнения. 2005. № 6 (80). С. 61-77.
3. Декларация принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mepi.ru...directions...principov_tolerantnosti.doc [Дата обращения: 01.10.2012 г.].
4. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН. 2003. 222 с.
5. Хабитуев Ф. «Кому в Бурятии жить хорошо». // Бурятия-7. 2011. 18 ноября. С. 13.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Badmaeva L.V., Bashkueva E.YU. Inostrannaya rabochaya sila v Respublike Buryatiya: motivatsiya priedza i pravovye osnovy prebyvaniya // Problemy narodonaseleniya Sibiri: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Ulan-Udeh, 14-17 iyunya 2012 g.) Ulan-Udeh: Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. S. 81-85.
2. Gudkov L. Smeshhyonnaya agressiya: otnoshenie rossiyan k migrantam. // Vestnik obshhestvennogo mneniya. 2005. № 6 (80). S. 61-77.
3. Deklaratsiya printsipov tolerantnosti (YUNESKO, 1995 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.mepi.ru...directions...principov_tolerantnosti.doc [Data obrashheniya: 01.10.2012 g.].
4. Sotsiologiya mezhehtnicheskoy tolerantnosti / Otv. red. L.M. Drobizheva. M.: Izd-vo Instituta sotsiologii RAN. 2003. 222 s.
5. KHabituev F. «Komu v Buryatii zhit' khorosho». // Buryatiya-7. 2011. 18 noyabrya. S. 13.